

12
ПОВЕСТЕЙ
МАРИИ
ФРАНЦУЗСКОЙ

*В переводе
Вероники Долиной*

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2014

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Пришло время рассказать об этом. Не знаю, как справлюсь.

Эти переводы — надолго, на много лет отложенная, отодвинутая интрига.

Я обнаружила «Лэ Марии Французской» очень давно, в школьные еще годы, фрагментарно в каких-то учебниках. Возможно, потрудившись, можно было бы восстановить, где именно. Впечатление оказалось пожизненным, как заключение.

Итак, это цельная конструкция из 12 лэ (баллад) и пролога.

1. «Гижмар» — это фантастическая повесть со сказочными аксессуарами (говорящая лань, самоходный корабль, заговорен-

ная рубашка), близкая к истории Тристана и Изольды. Имя героя можно попытаться расшифровать — кроме бретонского происхождения, не откинешь латынь и французский. Вероятно, оно означает Бедняга, Бедолага, и, кстати, всюду намеки не на злключения, а на незаинтересованность в дамах; все его раны как-то неспроста.

2. «Эквитан» — что-то вроде фарса с грозным юмором, а имя героя сообщает о том, что он был, натурально, весьма советлив, не труслив, а вот именно стыдлив, для короля незаурядно. Похоже, имя Эквитан происходит от «уравновешенный, компромиссный». Ну, плюс Аквитания, плюс «аква», любителю Средневековья хорошо знаком «Фарс о лохани».

3. «Ясень» — это классическая история о близнецах. В литературе предание прирастает и «Беляночкой и Розочкой», и «Легендой о близнецах» Цвейга, и «Двенадцатая ночь» Шекспира тоже тут.

4. «Бисклаврэ» — насколько можно расшифровать это причудливое для нашего

слуха имя, означает «двуликий» или, по-русски, именно «оборотень».

Наверное, лишнее указывать на «Аленький цветочек» Аксакова, на все вариации «Красавиц и Чудовищ», это очевидно. Вервольфы и гару — изобильны во всех мифологиях.

«Бисклаврэ» — оригинальный сюжет мелюзинного рода, правда, двойную жизнь ведет мужчина, а не дама-фея. И он не погибнет от руки человеческой, как это было с Мелюзинной. Предателей накажут, герой уцелеет. А тайны свои — надо охранять, все уж очень хрупко, между нами говоря.

5. «Ланваль» — единственная повесть из артуровского времени. Герой присутствует за Круглым столом, его следы обнаруживаются и в списке рыцарей, и в реальной Бретани.

Рыцарь попадает в обольстительный плен царицы иных миров.

Пушкинская «Сказка о золотом петушке» приветствует нас, да и Шехерезада тоже.

Лояльности верноподданической тут нет никакой: Артур глуп и жесток, а Гиневра отвратительно не по-королевски коварна.

Зато появляется Авалон — туда-то Ланваля и эвакуируют, от беды подальше.

6. «Влюбленные» — вневременная универсальная история о тех, кто шел, да не дошел, был слишком простодушен и чист. Чтобы выжить и остаться с выигрышем, следовало схитрить. Оказывается, не все на это способны.

Это единственная нормандская повесть у Марии Французской. Похоже, этот холм, неподалеку от города Эвре, существует.

К тому же сказку Ш. Перро «Гризельда» считают происходящей от этой повести.

Овдовевший король влюбляется в дочку — довольно скоро сказители закроют эту небезупречную тему, появятся «Белоснежка», «Мертвая царевна с семью богатырями». Промежуточная фигура злой мачехи прикроет исторический грех короля-отца.

7. «Йонек» — это бретонское имя. Яник, Янник — вообще часты, а это, возможно,

вариант Иоанна. Рыцарь-птица и в «Финисте-ясном соколе» рыцарь.

А героя повести зовут иначе — Мулдумарек. Он тоже существо, живущее в двух мирах, а все же сказание о нем — не мелюзинного цикла. Он не стремится жить среди людей, знает, что они опасны. Его мир четко очерчен, выписан с деталями, и это «нижний» мир. Похоже, из судьбы и имени его исходя, что он из падших ангелов.

Впрочем, изделие совсем иного времени — «Синюю птицу» Метерлинка — специалисты тоже выводят из «Йонека». Может, поход героев через земные, надземные и подземные царства в самом деле позволяет и эту версию считать жизнеспособной.

8. «Соловей» в оригинале начинается с трогательного разъяснения автора того, что бретонское слово «аостик» она не променяет на французское «Россиньоль» или английское «найтингэйл». Чуть помедлив, поэтесса возвращается к нежному «аостик».

Это маленькая поэма о нравах жизни города, где дома — вот беда-то! — стоят стена к стене. Поэмка проста, да не очень, и в ней вновь отсыл к Тристану и Изольде.

9. «Милон» — это имя встречается среди рыцарей Круглого стола.

История младенца, отданного на воспитание, пущенного «по волнам», отодвинутого отцом и матерью до лучших времен, — этих сюжетов не счесть: от Моисея, через Мольера, Шекспира, да и пушкинская «Сказка о царе Салтане» встроится, хоть дитя отправили не в одиночку, а с мамой.

Как зовут юного рыцаря, так и не выясняется, а Милон — имя героического отца. Имя премудрой матери, отправившей младенца в ссылку на 20 лет, тоже остается неизвестным, по прихоти автора.

Присутствует волшебный лебедь, который носит любовникам почту эти самые 20 лет, жалкая участь птицы из баллады «Соловей» его минует.

Вообще, у этой странной семьи все будет хорошо.